

АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.130-143

С. Б. Зубков*

О проблемах «двойной защиты»

Аннотация. На основе нормативных источников, материалов судебной и дисциплинарной практики региональных адвокатских палат, актов адвокатской корпорации в статье анализируются отдельные аспекты института «двойной защиты», при которой наряду с адвокатом, осуществляющим защиту по соглашению, в деле участвует защитник по назначению. В частности, исследуются вопросы о приоритете охраняемых законом ценностей при принятии решения о допустимости «двойной защиты»; о степени полноты и непротиворечивости правового регулирования соответствующих правоотношений в их правовом и профессионально-этическом контексте; об обоснованности расширения правовых оснований для участия защитника по назначению; о действии правила ч. 3 ст. 50 УПК РФ о неявке защитника в течение 5 суток в отношении адвоката по назначению; о возможности замены назначенного защитника ввиду его «низкой квалификации». В условиях неполноты и противоречивости регулирования этой значимой как в правовом, так и в профессионально-этическом отношении сферы и с учетом разных задач при реализации функций уголовного судопроизводства органами дознания и следствия, а также государственным обвинением с одной стороны и защиты — с другой важно находить в этой области некий регуляторный баланс. Следует учитывать и то, что институт «двойной защиты» так или иначе затрагивает тематику конфликта публичного и частного интереса. По мнению автора, необходимо устранить неполноту и противоречивость нормативного регулирования института «двойной защиты», выработать унифицированные подходы при реализации данного института адвокатами, обеспечить непротиворечивую корпоративную дисциплинарную практику в вопросах привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, содействовать единству правоприменительной практики в данном вопросе органами дознания, следствия и суда.

Ключевые слова: право; адвокатура; уголовное право; уголовный процесс; защита в уголовном процессе; защита в уголовном процессе по соглашению; защита в уголовном процессе по назначению; правовые основания для участия защитника по назначению; неявка защитника в течение 5 суток; двойная защита в уголовном процессе; правовые основания участия защитника по назначению в уголовном процессе; конкуренция защитников в уголовном процессе; дисциплинарная практика адвокатских палат.

Для цитирования: Зубков С. Б. О проблемах «двойной защиты» // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 130–143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.130-143.

© Зубков С. Б., 2024

* Зубков Сергей Борисович, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты города Москвы, адвокат, аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Сивцев Вражек пер., д. 43, г. Москва, Россия, 119002
7240202@mail.ru

On the 'Double Protection' Issues

Sergey B. Zubkov, Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, President of the Moscow Bar Association, Lawyer, Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
7240202@mail.ru

Abstract. Based on regulatory sources, materials from the judicial and disciplinary practice of regional bar chambers, and bar instruments, the paper analyzes certain aspects of double protection, when a court appointed attorney participates in the case along with an arranged lawyer. In particular, the paper studies issues on the priority of legally protected values when deciding on the admissibility of 'double protection'; on the degree of completeness and consistency of legal regulation of relevant legal relations in their legal and professional ethical context; on the validity of expanding the legal grounds for the participation of a court-appointed attorney; on the effect of the rule of Part 3 of Art. 50 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the failure of a defense lawyer to appear within 5 days in relation to a court-appointed lawyer; on the possibility of challenging the court-appointed attorney due to their «low qualifications.» Given the incompleteness and inconsistency of regulation of this sphere, which is significant both legally and professionally and ethically, and taking into account the different tasks in the implementation of the functions of criminal proceedings by the bodies of inquiry and investigation, as well as the state prosecution — on the one hand, and the defense — on the other, it is important to find there is a certain regulatory balance in this area. It should also be taken into account that the institution of «double protection» in one way or another touches on the issue of conflict of public and private interests. According to the author, it is necessary to eliminate the incompleteness and inconsistency of the normative regulation of the institution of «double protection», develop unified approaches to the implementation of this institution by lawyers, ensure consistent corporate disciplinary practice in matters of bringing a lawyer to disciplinary liability, promote the unity of law enforcement practice in this matter by the bodies of inquiry and investigation and courts.

Keywords: law; advocacy; criminal law; criminal procedure; defense in criminal proceedings; defense in criminal proceedings by agreement; defense in criminal proceedings as assigned; legal grounds for the participation of an appointed defense attorney; failure of the defense attorney to appear within 5 days; double protection in criminal proceedings; legal grounds for the participation of an appointed defense attorney in criminal proceedings; competition of defense attorneys in criminal proceedings; disciplinary practice of bar associations.

Cite as: Zubkov SB. On the 'Double Protection' Issue. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(6):130-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.130-143.

Введение

Тематика так называемой двойной защиты представляет не только значительный теоретический интерес, но и высокую практическую значимость как для обеспечения права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, так и для деятельности адвокатов и самой адвокатуры.

Приходится констатировать, что отношения, связанные с осуществлением «двойной защиты», хотя и регламентируются нормами адвокатской корпорации¹, но, увы, не в должном объеме. Говорить о полном и непротиворечивом регулировании этой значимой и в правовом, и в профессионально-этическом отношении сферы не приходится².

¹ См.: решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» 27 сентября 2013 г. (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28.11.2019) // URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-to-double-the-protection/> (дата обращения: 08.02.2024).

² Здесь, кроме прочего, необходимо учитывать фактор не всегда единообразной судебной практики.

Многие из аспектов данной проблематики требуют теоретической проработки, дальнейшего продолжения широкого корпоративного обсуждения и последующей нормативной регламентации.

Следует сказать, что в научном и в адвокатском профессиональном сообществе проблема «двойной защиты» находится в центре внимания. К ней на протяжении ряда лет обращались ученые и практики: А. П. Галоганов, Н. С. Гаспарян, О. В. Гладышева, Н. М. Кипнис, В. В. Ключевант, А. В. Коршунов, Ю. С. Пилипенко, Г. М. Резник, А. В. Сучков, А. А. Шаевич, Г. К. Шаров и др.

По проблемам «двойной защиты» в Федеральную палату адвокатов РФ (ФПА РФ) неоднократно обращались адвокаты из различных регионов. В этих обращениях, в частности, поднималась проблема об отказе защитникам по назначению в удовлетворении ходатайств о выходе из процесса, в случае наличия у подзащитного адвоката по соглашению³ и ряд других проблем, о которых пойдет речь.

Учитывая значимость данной тематики, 18 октября 2019 г. ФПА РФ провела научно-практическую конференцию «Проблемы “двойной защиты” в дисциплинарной практике адвокатских палат». На ней высказывались различные точки зрения. В частности, о том, что «двойная защита» является «препятствием эффективному применению статусных прав адвокатов» (С. Ю. Макаров), а «институт “двойной защиты” придуман только с одной целью — чтобы облегчить суду быстрое вынесение обвинительных приговоров» (Н. С. Гаспарян). Отмечалось, что «защитник-дублер может участвовать в процессе лишь в случае констатации судом злоупотребления правом со стороны другого адвоката» (Г. М. Резник), но при этом существуют различного рода «спекуляции вокруг понятия “зло-

употребление правом на защиту”» (М. Н. Толчеев)⁴. Критическому анализу было подвергнуто постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова», в котором изложена позиция Суда, связанная с вопросами «двойной защиты», и делался вывод о том, что «приглашение судом защитника по назначению должно осуществляться не в “интересах правосудия”, а для обеспечения права обвиняемого на защиту» (Т. Г. Морщакова); отмечалось, что ситуация с «двойной защитой» и злоупотреблением правом на защиту отражает тот факт, что «что состояние судебно-следственной системы очень далеко от идеала» (Ю. С. Пилипенко)⁵.

Поднимался вопрос о существовании «неочевидных ситуаций, когда процессуальные оппоненты скрывают от адвоката наличие защитника по соглашению» (Е. А. Рубинштейн). Коллеги призывали к взвешенному подходу к вопросу о «двойной защите» и к тому, чтобы «избегать категоричности» (Н. М. Кипнис)⁶.

Выступления на названной конференции — это один из примеров активного обсуждения в адвокатском сообществе проблематики «двойной защиты» и лишь некоторые проблемные вопросы и высказанные позиции наших коллег по данной теме. Дискуссия в этом направлении продолжается.

В литературе делаются предложения о необходимости более подробно регламентировать отношения, связанные с рассматриваемым институтом. Так, Е. Забуга предлагает алгоритм действий адвоката в случае возникновения ситуации «двойной защиты»⁷. По мнению О. В. Гладышевой, следует, в частности, устано-

³ См., например: Двойная защита недопустима // Адвокатская газета. 2013. № 17 (154). URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/dvoynaya-zashchita-nedopustima/> (дата обращения: 28.11.2023).

⁴ См.: «Двойная защита» в контексте общих проблем правосудия // Адвокатская газета. 2019. № 21 (302).

⁵ См.: «Двойная защита» в контексте общих проблем правосудия.

⁶ См.: «Двойная защита» в контексте общих проблем правосудия.

⁷ Забуга Е. Алгоритм действий в случае «двойной защиты» // Адвокатская газета. 11 октября 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/algorithm-deystviy-v-sluchae-dvoynoy-zashchity/> (дата обращения: 08.02.2024).

вить специальную процедуру «выхода из дела» адвоката — защитника по назначению⁸. О конкретных способах «противодействия дублированию» в корпоративной прессе выступал Н. С. Гаспарян⁹ и другие коллеги.

Высказываются довольно категоричные позиции о нормативном закреплении в УПК РФ норм вполне определенного содержания. Так, Г. С. Девяткин предлагает «ввести запрет в Уголовно-процессуальном кодексе привлечения в дело судом “адвокатов-дублеров”, а также законодательно закрепить возможности выбора подсудимым конкретного адвоката по назначению»¹⁰.

В данной публикации мы остановимся лишь на отдельных аспектах рассматриваемой проблематики.

Приоритет охраняемых законом ценностей при принятии решения о допустимости осуществления «двойной защиты»

Одним из значимых и в некотором смысле фундаментальных является вопрос о приоритете правовых ценностей, которые предопределяют принятие решения о допустимости «двойной защиты», и о тех конкретных аргументах, на основании которых такое решение принимается.

Пункт «d» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 гласит: «Каждый имеет право... защищать себя лично или посредством выбранного им защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь

назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника...»¹¹.

Процедуры приглашения, назначения и замены защитника, а также нормы об обязательном участии защитника закреплены в ст. 50, 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Очевидно, что, принимая решение о допуске адвоката по назначению при наличии у обвиняемого адвоката по соглашению, суд руководствуется вполне понятным мотивом: с одной стороны, обеспечить рассмотрение дела в установленные сроки; с другой — не допустить нарушения права на защиту. В этом смысле оставление в процессе адвоката по назначению или назначение его, несмотря на наличие адвоката по соглашению, делается «для перестраховки», «на всякий случай», являясь вполне объяснимым и понятным решением. Другой вопрос о законности такого решения.

У судьи, принимающего решение об оставлении в процессе защитника по назначению в определенный момент может не быть оснований для того, чтобы оставить его по мотиву наличия у защитника по соглашению и/или подзащитного каких-либо проявлений злоупотребления правом на защиту.

В литературе отмечается, что факты одновременного участия защитников по соглашению и назначению весьма часто связаны со случаями неявки адвоката по соглашению¹², вызваны потребностью обеспечить непрерывность процесса, при наличии фактора злоупотребления

⁸ *Гладышева О. В.* Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3 (14). С. 98. URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-95-104/> (дата обращения: 08.02.2024).

⁹ *Гаспарян Н.* Изменить сложившиеся стереотипы // Адвокатская газета 2019. № 23 (304). URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/izmenit-slozhivshiesya-steriotipy/> (дата обращения: 29.11.2023).

¹⁰ См.: *Девяткин Г. С.* Актуальные вопросы постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении законодательства о праве на защиту // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 57–58.

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² См., например: *Терёмина Т. Ю.* Несогласованность действий между защитником по выбору обвиняемого и защитником по назначению следователя // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 537–539.

(возможного злоупотребления) — затягивания в рассмотрении дел¹³.

Здесь следует отметить, что наряду с ситуацией злоупотребления правом на защиту, на анализе которой мы и планируем более подробно остановиться, существуют ситуации, когда злоупотребления правом нет, а защитник по соглашению не может участвовать в деле по объективной причине (например, из-за болезни).

Коллеги полагают, что причиной одновременного участия защитников по соглашению и назначению является желание судей «подстраховаться» от возможных неявок адвокатов по соглашению, пусть даже по уважительным причинам, при условии их добросовестного отношения к процессу, и по причине «нежелательной для суда активности в процессе» таких защитников¹⁴.

Региональная практика также подтверждает тот факт, что назначение адвокатов «на всякий случай» нередко связано именно с тем, что действия подсудимого и защиты направлены исключительно на затягивание процесса, даже тогда, когда это не так, а для суда приоритетны сроки рассмотрения дела, а не реализация права на защиту¹⁵.

Кроме того, действует фактор «рассмотрения уголовного дела в разумный срок», что, как отмечает Н. М. Кипнис, является причиной активизации привлечения адвокатов-дублеров: судей привлекают к дисциплинарной ответственности за нарушение таких сроков и потому

они изначально, без каких-либо объективных оснований, лишь предполагая, что адвокату по соглашению «захочется что-то сорвать», назначают «дублеров»¹⁶.

Именно поэтому такая «перестраховка» со стороны суда объяснима, хотя и не является законно обоснованным решением.

Совершенно справедливо мнение Г. М. Резника о том, что привлечение судом дублеров с самого начала процесса «оскорбительно для адвокатуры, ибо исходит из тотального недоверия к адвокатам, приглашенным самим обвиняемым или с его согласия»¹⁷.

Другая ситуация — когда позиция подзащитного и защитника по данному вопросу не учитываются. По мнению А. В. Коршунова и А. А. Шаевич, данный факт необходимо рассматривать как «иное нарушение права обвиняемого пользоваться помощью защитника» (п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), что должно влечь отмену или изменение судебного решения¹⁸.

Итак, при решении вопроса об участии в процессе защитника по назначению наряду с защитником по соглашению (при установлении факта злоупотребления правом), с одной стороны, значимы такие аргументы, как экономия процессуальных средств (необходимость обеспечить разумные сроки производства по делу) и экономия средств федерального бюджета. С другой стороны — обеспечение обвиняемого квалифицированной юридической помощью

¹³ Калачева Е. Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 117–118.

¹⁴ См.: Ключевант В. В. Право свободного выбора адвоката — неотъемлемая часть права на защиту. Практика «двойной защиты» не может быть поддержана адвокатской корпорацией // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/pravo-svobodnogo-vybora-advokata-neotemlemaya-chast-prava-na-zashchitu/> (дата обращения: 29.11.2023).

¹⁵ См., например: Полетило О. Не нарушать право на защиту // Адвокатская газета. 2019. № 23 (304).

¹⁶ См.: Кипнис Н. Опасности «двойной защиты». О постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity/> (дата обращения: 29.11.2023).

¹⁷ Резник Г. Наши разногласия // Адвокатская газета. 2015. № 17 (202).

¹⁸ См.: Коршунов А. В., Шаевич А. А. Некоторые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 203.

¹⁹ При употреблении конструкции «надлежащее качество квалифицированной юридической помощи» мы исходим из той трактовки, которая предлагается, в частности, С. Н. Гавриловым. По его мнению, признак

надлежащего качества¹⁹ и, как следствие, соблюдение права на защиту.

Полагаем, что в качестве приоритета должно выступать именно обеспечение обвиняемого квалифицированной юридической помощью надлежащего качества.

В этом отношении следует согласиться с мнением Н. С. Гаспаряна, который говорит о том, что «в иерархии ценностей справедливого правосудия разумные сроки не могут быть большей ценностью, чем право на судебную защиту»²⁰. При этом автор ссылается на постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуюева», в котором говорится о том, что «процессуальная экономия как таковая не является для законодателя самоцелью», она лишь закладывает «основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом... и не допускает какого-либо снижения уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии»²¹.

Кроме процессуальной экономии, существует вопрос экономии бюджетных средств. А. В. Сучков полагает, что при наличии у обвиняемого защитника по соглашению назначенный защитник должен обратиться в Счетную

палату РФ, Федеральное казначейство о нецелевом расходовании бюджетных средств и взыскании с виновных лиц соответствующих средств²².

Правовая регламентация института «двойной защиты»

УПК РФ не регламентирует отношения, связанные с «двойной защитой».

Позиция судебной власти по данному вопросу выражена, в частности, в постановлениях Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П и Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»²³.

В числе корпоративных актов адвокатуры следует назвать решение Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28.11.2019), рекомендации Совета ФПА РФ «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.11.2019)²⁴.

Как отметил Г. М. Резник, решение Совета ФПА «О двойной защите» явилось реакцией на наметившуюся в судебной практике тенденцию дополнительно привлекать в процесс, вопреки

квалифицированности юридической помощи связан непосредственно с субъектом ее оказания — с лицом, получившим в установленном порядке статус адвоката. Что же касается качества квалифицированной помощи, то таковое должно оцениваться посредством установленных в адвокатуре дисциплинарных процедур либо в гражданско-правовом порядке. См.: *Гаврилов С. Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // *Адвокатская практика.* 2010. № 5. С. 4–19; *Он же.* Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // *Lex russica.* 2022. Т. 75. № 2. С. 108–120.

²⁰ См.: *Гаспарян Н.* Указ. соч.

Уточним лишь, что здесь речь следует вести скорее о праве на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, а не о праве на судебную защиту.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: *Сучков А. В.* Необходимо вернуться к обсуждению вопросов отказа от защитника и «множественной» защиты // *Адвокатская газета.* 14.09.2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osnovanie-uchastiya-advokata-v-dele-osnova-diskussii/> (дата обращения: 29.12.2023).

²³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ СПС «КонсультантПлюс».

воле подсудимого, обеспеченного защитником по соглашению, защитника по назначению²⁵.

Рассматриваемые отношения регулируются и на уровне адвокатских палат.

Например, Совет Адвокатской палаты города Москвы по итогам анализа многочисленных ситуаций, возникших в рамках осуществляемого органами палаты дисциплинарного производства, 18 января 2016 г. принял разъяснение по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению»²⁶. Периодически осуществляются обзоры дисциплинарной практики²⁷. Наряду с официальными актами адвокатской корпорации и разъяснениями советов адвокатских палат, публикуются и примеры из дисциплинарной практики с разбором конкретных ситуаций²⁸.

Как верно отмечалось в корпоративной прессе, постановление КС РФ от 17.07.2019 № 28-П в определенной степени усугубило ситуацию, поскольку «легализовало» право суда назначать адвоката подсудимому при наличии у того адвоката по соглашению²⁹. Это, в свою очередь, породило опасность злоупотребления правом, однако уже со стороны суда (Г. М. Резник).

Прав Н. М. Кипнис, который говорит о том, что массовое признание легитимности института дублеров повлечет то, что защитник по

соглашению будет признан факультативным участником процесса³⁰. Тем самым роль защитника по соглашению может быть снижена на системном уровне.

Следует отметить, что негативная практика института «двойной защиты» продолжает развиваться, о чем говорится в корпоративной прессе³¹. В определенной степени это происходит из-за отсутствия единообразия в региональной практике органов адвокатского самоуправления и, как мы уже отмечали выше, неполноты и противоречивости регулирования этой значимой как в правовом, так и в профессионально-этическом отношении сферы.

В литературе высказываются небезосновательные предложения о том, что ответственность адвокатов за данные нарушения должна быть ужесточена³², а также о том, чтобы нарушение, предусмотренное абзацем 3 п. 2.1 решения Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27.09.2013, воспринималось как дисциплинарный проступок, влекущий за собой дисциплинарную ответственность исключительно в виде прекращения статуса адвоката³³.

Последнее предложение небесспорно, хотя и отражает настрой в корпорации — желание жестко реагировать на подобные нарушения со стороны адвокатов.

²⁵ См.: Резник Г. Указ. соч.

²⁶ Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–21 ; 2016. № 3 (133). С. 85–90.

²⁷ Обзор дисциплинарной практики за 2019 г. и первое полугодие 2020 г. по вопросам, связанным с «двойной защитой», вступлением адвоката в дело и выходом из него // URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/Обзор_ДП_-_двойная_защита.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

²⁸ См., например: Никифоров А. Справляться с непростыми ситуациями // Адвокатская газета. 2019. № 23 (304).

²⁹ См.: Гаспарян Н. Указ. соч.

³⁰ См.: Кипнис Н. Указ. соч.

³¹ Хмыров Р. Нарушение права на защиту недопустимо // Адвокатская газета 2022. № 10 (363).

Встречаются нарушения, которые не ограничиваются конкретным регионом. Приводятся примеры из практики, свидетельствующие о незаконном назначении «защитника-дублера» из соседнего региона. См., например: Леванюк Е. Межобластной масштаб нарушения права на защиту // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/mezhoblastnoy-masshtab-narusheniya-prava-na-zashchitu/> (дата обращения: 29.11.2023).

³² См., например: Тихонов М. Определиться с понятием // Адвокатская газета 2019. № 16 (297).

По мнению Р. Хмырова, «адвокатские палаты обязаны жестко пресекать действия “адвокатов-дублеров”» (Хмыров Р. Для судьи — неугоден // Адвокатская газета. 2019. № 16 (297)).

³³ Хмыров Р. Нарушение права на защиту недопустимо.

Вместе с тем есть и причины объективного характера, которые при существующих проблемах в нормативном регулировании данного института способствуют распространению негативных проявлений в области «двойной защиты». Так, в корпоративной прессе отмечается, что, поскольку совет адвокатской палаты созывается на заседание раз в месяц, существующий механизм получения адвокатом разъяснений в сложной этической ситуации не может обеспечить оперативного решения вопроса³⁴. В то же время надо иметь в виду, что разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, даваемые советом адвокатской палаты на основании Кодекса профессиональной этики адвоката³⁵, вовсе не означает, что в таком разъяснении будет дана некая «инструкция», предписывающая адвокату действовать так или иначе в конкретной ситуации.

Таким образом, очевидно, что предстоит работа по дальнейшему нормативному регулированию рассматриваемого института, но также необходимо совершенствование корпоративных механизмов и проявление «политической воли» со стороны органов адвокатского самоуправления, что должно обеспечить единство подходов, в том числе в вопросах дисциплинарной практики.

Обоснованность расширения правовых оснований для участия защитника по назначению

Как отмечается в постановлении КС РФ от 17.07.2019 № 28-П, «непринятие отказа подо-

зреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью *обеспечить разумные сроки производства по делу*, угроза нарушения которых вызвана *злоупотреблением правом на защиту* (выделено мной. — С. 3.), когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства»³⁶.

Таким образом, Конституционный Суд РФ обозначил мотив, по которому защитник по назначению может быть оставлен в процессе (обеспечение разумных сроков производства по делу), а также негативный фактор, который влияет на срыв этих «разумных сроков» («злоупотребление правом на защиту» в виде «недобросовестного процессуального поведения подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника»).

Таким образом, злоупотребление правом на защиту является единственным фактором, позволяющим не принять отказ подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника. В литературе к такого рода процессуальному поведению относят: безосновательную неявку защитника в судебное заседание; неоднократные и безосновательные ходатайства о замене защитника; иные действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства, содержащие признаки злоупотребления правом³⁷.

В постановлении КС РФ от 17.07.2019 № 28-П со ссылкой на позицию Верховного Суда РФ говорится о том, что злоупотреблением правом на защиту является в том числе «неявка [защитника] под разными предлогами в судебное засе-

³⁴ См.: Никифоров А. Указ. соч.

³⁵ Пп. 19 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

³⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4410.

³⁷ См.: Пилипенко Ю. С. Злоупотребление правом со стороны адвокатов: правовая позиция Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11. С. 42.

дание»³⁸. Н. С. Гаспарян отметил, что могут быть уважительные причины неявок защитника и что в результате «Конституционный Суд РФ сформулировал неудачную правовую позицию»³⁹. Полагаем, что из системного толкования данной позиции Конституционного Суда РФ следует, что речь идет именно об умышленных (недобросовестных) действиях адвоката, поскольку в самой формулировке говорится о действиях, «явно направленных на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающих на злоупотребление правом».

В практике Европейского Суда по правам человека в качестве злоупотребления правом на защиту рассматривалась, например, частая замена подсудимым адвокатов («Фреро против Франции» (*Frerot v. France*)); попытки ввести в дело дополнительных адвокатов в завершающей стадии процесса («Климентьев против России»); очевидное затягивание адвокатом процесса («Кройссант против Германии» (*Croissant v. Germany*)); грубое нарушение защитником порядка судебного заседания, его неэтичное поведение («Ритченко против России»).

Отсутствие конкретизированного перечня злоупотреблений правом на защиту, а также то, что само это понятие не лишено субъективного компонента, безусловно, не может не вызывать различные толкования и повлечь разную правоприменительную практику. Вместе с тем, как отмечается в литературе, фактически невозможно выработать какие-то «жесткие формулировки», «четко формализовать какие-либо правила процессуального поведения» в части определения добросовестного поведения адвоката⁴⁰.

Полагаем, что каких-либо оснований для расширения правовых оснований для участия защитника по назначению, кроме как наличие

установленного факта злоупотребления правом на защиту со стороны адвоката по соглашению, нет. При этом решение о назначении защитника должно быть надлежаще мотивировано.

Профессионально-этический и правовой контекст ситуации «двойной защиты»

При наличии, по мнению суда, факта злоупотребления правом на защиту защитник по назначению невольно выступает в роли некоего «правильного», не злоупотребляющего таким правом.

Возникает тема этичности и правомерности постановки вопроса о том, что защитник по назначению необходим как тот, кто не злоупотребляет правом на защиту. А если защитник по соглашению реализует вполне обоснованную тактику защиты, не являющуюся, по мнению защитника по назначению, злоупотреблением? Очевидно, что далеко не всегда, например, заявление ходатайств и выполнение иных действий адвоката, связанных с осуществлением защиты, являются злоупотреблением правом на защиту. Даже если удовлетворение таких ходатайств объективно требует времени и тем «затягивает» процесс. Тем более что, как уже отмечалось, грань понятия злоупотребления правом на защиту весьма размыта.

Полагаем, что в таких ситуациях при решении вопросов «двойной защиты» и выбора адвокатом по назначению тех или иных действий необходимо не упускать из виду фактор морально-этической самооценки действий адвоката по назначению. Адвокат в любом случае должен исходить из законных интересов своего подзащитного.

³⁸ «Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом» (постановление КС РФ от 17.07.2019 № 28-П).

³⁹ *Гаспарян Н.* Навязывание защитника судом как опаснейший вид нарушения профессиональных прав адвоката // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/navyazyvanie-zashchitnikasudom/> (дата обращения: 29.11.2023).

⁴⁰ *Кипнис Н.* Указ. соч.

Вызывает вопросы и ситуация согласования позиции защитников при осуществлении «двойной защиты».

В литературе нередко говорится о низком уровне качества защиты, что выражается в формальном подходе к своим обязанностям отдельных защитников по назначению и случаях, когда таковой фактически «мешает выстраиванию линии защиты» адвокату по соглашению⁴¹.

К сожалению, выработался стереотип отношения к адвокату по назначению как к лицу, которое лишь формально присутствует в процессе, не осуществляя, как правило, всех необходимых действий, направленных на оказание квалифицированной юридической помощи. Стереотип этот возник, увы, не без оснований. Вместе с тем практике известны случаи, когда именно защитник по назначению надлежаще выполняет все необходимые функции, тогда как защитник по соглашению не в полной мере делает это⁴².

Во всяком случае, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката и равных процессуальных прав вне зависимости от основания появления адвоката в процессе.

Но существуют и ситуации, когда адвокаты по соглашению и по назначению не могут выработать единую тактику защиты. О. В. Гладышева, например, выделяет несколько аспектов этой проблемы: юридический, профессионально-этический, психологический, финансовый⁴³.

Полагаем, что в таких случаях необходимо ориентироваться на позицию подзащитного.

О действии правила ч. 3 ст. 50 УПК РФ о неявке защитника в течение 5 суток в отношении адвоката по назначению

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, «в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов».

Очевидно, что правило о неявке защитника в течение 5 суток распространяется не только на защитника по соглашению, но и на защитника по назначению. Изначально в названной норме речь идет о неявке «приглашенного защитника». Однако далее, после вступления адвоката по назначению в дело, процессуальный статус не должен быть каким-либо образом ущемлен.

Неслучайно в той же части 3 ст. 50 УПК РФ далее говорится о том, что «произвести данное процессуальное действие без участия защитника», за исключением определенных случаев, лицо, ведущее процесс, может, «если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия (выделено мной. — С. 3.)». То есть речь идет не только о приглашенном, но и о назначенном защитнике.

После принятия процессуального решения о допуске адвоката в качестве защитника лицом, ведущим уголовный процесс, какое-либо ущемление в правах защитника по назначению не должно иметь места. Статус защитника вне зависимости от основания его назначения един.

⁴¹ См., например: *Чистилина Д. О.* Проблемы осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2020. Т. 10. № 2. С. 70.

⁴² См., например: Совет прекратил статус адвоката за неисполнение профессиональных обязанностей перед доверителем после заключения соглашения на осуществление ее защиты // Адвокатская палата города Москвы : официальный сайт. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/solutions/13364/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴³ *Гладышева О. В.* Указ. соч. С. 100.

Замена назначенного защитника ввиду его «низкой квалификации»

В числе оснований для замены назначенного защитника, согласно постановлению КС РФ от 17.07.2019 № 28-П, указана «низкая квалификация защитника».

Полагаем, что сама формулировка и употребление в данном контексте термина «квалификация защитника» не корректны. В рассматриваемом Конституционным Судом РФ деле речь идет не о квалификации защитника, а о ситуации ненадлежащего исполнения им своих обязанностей и/или нарушении им норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ, «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом». Статус адвоката приобретает в порядке ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ, существуют процедуры допуска (ст. 10) и сдачи (ст. 11) квалификационного экзамена, а также присвоения статуса адвоката (ст. 12).

Таким образом, вопрос об уровне квалификации лица, претендующего получить статус адвоката, решается адвокатской корпорацией. Также адвокатской корпорацией посредством дисциплинарных процедур решается и вопрос об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и/или о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей (п. 7 ст. 33 Федерального закона № 63-ФЗ).

Соответственно, такое основание, как низкая квалификация защитника, не может быть причиной для замены защитника.

Выводы и предложения

Институт «двойной защиты», несмотря на наличие определенной степени регулирования посредством правовых позиций, выраженных

Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, сформированных сложившейся судебной практикой, а также с помощью норм, закрепленных корпоративными актами адвокатуры, не утратил проблематики на практике.

Ситуация отсутствия полного и непротиворечивого регулирования рассматриваемых отношений представляет угрозу, а в отдельных случаях влечет нарушения прав на защиту и получение обвиняемыми квалифицированной юридической помощи и в целом негативно влияет на реализацию функции судопроизводства.

Полагаем, было бы неправильным, чтобы регулирование рассматриваемых отношений осуществлялось исключительно адвокатской корпорацией. Учитывая разные задачи при реализации функций уголовного судопроизводства с одной стороны органами дознания и следствия, государственным обвинением и с другой стороны защиты, следует находить в этой области некий регуляторный баланс. Кроме того, важно и то, что институт «двойной защиты» так или иначе затрагивает тематику конфликта публичного (бюджетные затраты на оплату труда защитника по назначению наряду с защитником по соглашению) и частного интереса (возможность осуществления в отдельных случаях «двойной защиты»).

С учетом того обстоятельства, что в настоящее время осуществляется цифровая трансформация адвокатуры и адвокатской деятельности, необходимо в контексте данных процессов и с использованием цифровых инструментов разработать и по возможности «переложить» в цифровой формат модель практической реализации института «двойной защиты» — с учетом всех значимых факторов, ситуационных вариантов и с определением надлежащих алгоритмов действий адвокатов как по соглашению, так и по назначению⁴⁴.

При этом нужно учитывать различные ситуации (в том числе, например, исключение участия «адвоката-дублера» после завершения

⁴⁴ Как правильно отмечается в литературе, определенные решения необходимы не только для адвокатов «по назначению», но и для адвокатов «по соглашению». См.: *Дядькин Д.* Независимость и законность. Без компромиссов // Адвокатская газета. 2022. № 10 (363).

неотложных процессуальных действий⁴⁵ или принятия на себя защиты обвиняемого защитником по соглашению⁴⁶ и др.).

В целом, по нашему мнению, задача состоит в том, чтобы устранить неполноту и противоречивость нормативного регулирования института «двойной защиты»; выработать унифицирован-

ные подходы при реализации данного института адвокатами; обеспечить непротиворечивую корпоративную дисциплинарную практику в вопросах привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности; содействовать единству правоприменительной практики органов дознания, следствия и суда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаврилов С. Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // *Адвокатская практика*. — 2010. — № 5. — С. 4–19.
2. *Гаврилов С. Н.* Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 108–120.
3. *Гаспарян Н.* Изменить сложившиеся стереотипы // *Адвокатская газета* — 2019. — № 23 (304). — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/izmenit-slozhivshiesya-stereotipy/> (дата обращения: 29.11.2023).
4. *Гаспарян Н.* Навязывание защитника судом как опаснейший вид нарушения профессиональных прав адвоката // *Официальный сайт ФПА РФ*. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/navyazyvanie-zashchitnika-sudom/> (дата обращения: 29.11.2023).
5. *Гладышева О. В.* Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. — 2022. — № 3 (14). — С. 95–104. — URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-95-104/> (дата обращения: 08.02.2024).
6. «Двойная защита» в контексте общих проблем правосудия // *Адвокатская газета* — 2019. — № 21 (302).
7. Двойная защита недопустима // *Адвокатская газета*. — 2013. — № 17 (154). — URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/dvoynaya-zashchita-nedopustima/> (дата обращения: 28.11.2023).
8. *Девяткин Г. С.* Актуальные вопросы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении законодательства о праве на защиту // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. — 2015. — № 4 (36). — С. 52–59.
9. *Дядькин Д.* Независимость и законность. Без компромиссов // *Адвокатская газета*. — 2022. — № 10 (363).
10. *Забуга Е.* Алгоритм действий в случае «двойной защиты» // *Адвокатская газета*. 11 октября 2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/algorithm-deystviy-v-sluchae-dvoynoy-zashchity/> (дата обращения: 08.02.2024).
11. *Калачева Е. Н.* Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2020. — № 11 (75). — С. 112–123.
12. *Кипнис Н.* Опасности «двойной защиты». О постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // *Официальный сайт ФПА РФ*. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity/> (дата обращения: 29.11.2023).
13. *Клювгант В. В.* Право свободного выбора адвоката — неотъемлемая часть права на защиту. Практика «двойной защиты» не может быть поддержана адвокатской корпорацией // *Официальный сайт*

⁴⁵ *Дядькин Д.* Указ. соч.

⁴⁶ См., например: *Хмыров Р.* Нарушение права на защиту недопустимо; *Трубецкой Н.* Защитник в неотложном процессуальном действии // *Адвокатская газета*. 2022. № 9 (362).

- ФПА РФ. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/pravo-svobodnogo-vybora-advokata-neotemlemaya-chast-prava-na-zashchitu/> (дата обращения: 29.11.2023).
14. Коршунов А. В., Шаевич А. А. Некоторые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 18. — № 2. — С. 196–206.
 15. Леванюк Е. Межобластной масштаб нарушения права на защиту // Официальный сайт ФПА РФ. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/mezhoblastnoy-masshtab-narusheniya-prava-na-zashchitu/> (дата обращения: 29.11.2023).
 16. Никифоров А. Справляться с непростыми ситуациями // Адвокатская газета — 2019. — № 23 (304).
 17. Пилипенко Ю. С. Злоупотребление правом со стороны адвокатов: правовая позиция Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 11. — С. 37–43.
 18. Полетило О. Не нарушать право на защиту // Адвокатская газета. — 2019. — № 23 (304).
 19. Резник Г. Наши разногласия // Адвокатская газета. — 2015. — № 17 (202).
 20. Сучков А. В. Необходимо вернуться к обсуждению вопросов отказа от защитника и «множественной» защиты // Адвокатская газета. — 14.09.2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osnovanie-uchastiya-advokata-v-dele-osnova-diskussii/> (дата обращения: 29.12.2023).
 21. Терёнина Т. Ю. Несогласованность действий между защитником по выбору обвиняемого и защитником по назначению следователя // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 3. — С. 537–539.
 22. Тихонов М. Определиться с понятием // Адвокатская газета — 2019. — № 16 (297).
 23. Трубецкой Н. Защитник в неотложном процессуальном действии // Адвокатская газета. — 2022. — № 9 (362).
 24. Хмыров Р. Нарушение права на защиту недопустимо // Адвокатская газета. — 2022. — № 10 (363).
 25. Чистилина Д. О. Проблемы осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 68–80.

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrillov S. N. K voprosu o tolkovanii otdelnykh terminov v kontekste postroeniya korporativnoy sistemy menedzhmenta kachestva yuridicheskoy pomoshchi (uslug) v advokature // Advokatskaya praktika. — 2010. — № 5. — С. 4–19.
2. Gavrillov S. N. Realizatsiya protsessnogo podkhoda k kachestvu kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v usloviyakh tsifrovizatsii // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 108–120.
3. Gasparyan N. Izmenit slozhivshiesya stereotipy // Advokatskaya gazeta — 2019. — № 23 (304). — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/izmenit-slozhivshiesya-stereotipy/> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Gasparyan N. Navyazyvanie zashchitnika sudom kak opasneyshiy vid narusheniya professionalnykh prav advokata // Ofitsialnyy sayt FPA RF. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/navyazyvanie-zashchitnika-sudom/> (дата обращения: 29.11.2023).
5. Gladysheva O. V. Dvoynaya i subsidiarnaya zashchita v ugovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — № 3 (14). — С. 95–104. — URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-95-104/> (дата обращения: 08.02.2024).
6. «Dvoynaya zashchita» v kontekste obshchikh problem pravosudiya // Advokatskaya gazeta — 2019. — № 21 (302).

7. Dvoynaya zashchita nedopustima // Advokatskaya gazeta. — 2013. — № 17 (154). — URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/dvoynaya-zashchita-nedopustima/> (data obrashcheniya: 28.11.2023).
8. Devyatkin G. S. Aktualnye voprosy postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii o primenenii zakonodatelstva o prave na zashchitu // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki. — 2015. — № 4 (36). — S. 52–59.
9. Dyadkin D. Nezavisimost i zakonnost. Bez kompromissov // Advokatskaya gazeta. — 2022. — № 10 (363).
10. Zabuga E. Algoritm deystviy v sluchae «dvoynoy zashchity» // Advokatskaya gazeta. 11 oktyabrya 2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/algoritm-deystviy-v-sluchae-dvoynoy-zashchity/> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
11. Kalacheva E. N. Problemy naznacheniya advokata-zashchitnika v ugovnom sudoproizvodstve i vozmozhnye puti resheniya: vyzovy tsifrovizatsii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2020. — № 11 (75). — S. 112–123.
12. Kipnis N. Opasnosti «dvoynoy zashchity». O postanovlenii Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.07.2019 № 28-P // Ofitsialnyy sayt FPA RF. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/opasnosti-dvoynoy-zashchity/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
13. Klyuvgant V. V. Pravo svobodnogo vybora advokata — neotemlemaya chast prava na zashchitu. Praktika «dvoynoy zashchity» ne mozhet byt podderzhana advokatskoy korporatsiyey // Ofitsialnyy sayt FPA RF. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/pravo-svobodnogo-vybora-advokata-neotemlemaya-chast-prava-na-zashchitu/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
14. Korshunov A. V., Shaevich A. A. Nekotorye problemy uchastiya advokata v ugovnom sudoproizvodstve po naznacheniyu // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — 2021. — T. 18. — № 2. — S. 196–206.
15. Levanyuk E. Mezhhoblastnoy masshtab narusheniya prava na zashchitu // Ofitsialnyy sayt FPA RF. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/mezhoblastnoy-masshtab-narusheniya-prava-na-zashchitu/> (data obrashcheniya: 29.11.2023).
16. Nikiforov A. Spravlyatsya s neprostymi situatsiyami // Advokatskaya gazeta — 2019. — № 23 (304).
17. Pilipenko Yu. S. Zloupotrebleniye pravom so storony advokатов: pravovaya pozitsiya Konstitutsionnogo Suda RF, Verkhovnogo Suda RF i ESPCh // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2020. — № 11. — S. 37–43.
18. Poletilo O. Ne narushat pravo na zashchitu // Advokatskaya gazeta. — 2019. — № 23 (304).
19. Reznik G. Nashi raznoglasiya // Advokatskaya gazeta. — 2015. — № 17 (202).
20. Suchkov A. V. Neobkhodimo vernutsya k obsuzhdeniyu voprosov otkaza ot zashchitnika i «mnozhestvennoy» zashchity // Advokatskaya gazeta. — 14.09.2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/osnovanie-uchastiya-advokata-v-dele-osnova-diskussii/> (data obrashcheniya: 29.12.2023).
21. Terenina T. Yu. Nesoglasovannost deystviy mezhdru zashchitnikom po vyboru obvinyaemogo i zashchitnikom po naznacheniyu sledovatelya // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki. — 2018. — № 3. — S. 537–539.
22. Tikhonov M. Opredelitsya s ponyatiem // Advokatskaya gazeta — 2019. — № 16 (297).
23. Trubetskoy N. Zashchitnik v neotlozhnom protsessualnom deystvii // Advokatskaya gazeta. — 2022. — № 9 (362).
24. Khmyrov R. Narusheniye prava na zashchitu nedopustimo // Advokatskaya gazeta. — 2022. — № 10 (363).
25. Chistilina D. O. Problemy osushchestvleniya «dvoynoy zashchity» v ugovnom protsesse Rossii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya i pravo». — 2020. — T. 10. — № 2. — S. 68–80.